

Т. Г. Киселева

**Метакогнитивная активность молодежи как критерий дифференциации
уровня сформированности социальной ответственности**

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15–06–10823а)

Автор формулирует теоретическое и операциональное определение социальной ответственности, которая понимается как качество личности, включающее устойчивую систему ценностей, эмоционально-оценочное отношение к окружающей действительности и социальную активность, направленную на ее преобразование. Социальная ответственность – один из метакогнитивных процессов, способствующих личностному развитию и профессионализации субъекта. В качестве теоретико-методологической позиции для анализа данного феномена используется рефлексивно-аксиологический подход, а в качестве научного подхода и методического инструментария для ее формирования был выбран компетентностный подход.

В статье отражены результаты двух исследований, связанных с анализом и формированием социальной ответственности. Пилотажное исследование было посвящено изучению динамики уровня рефлексивности в подростковом возрасте. Исследование проводилось в 2012–2013 учебном году, в качестве основного метода исследования был выбран метод поперечных срезов, в качестве рабочего инструмента – методика диагностики рефлексивности (опросник А. В. Карпова).

Во втором исследовании была выявлена динамика изменений в системе ценностей подростков в зависимости от стажа участия в волонтерской деятельности, а также от характера самой деятельности, в которую были вовлечены подростки. Сравнивались ценностные ориентации старшеклассников, никогда ранее не принимавших участия в общественно полезной деятельности, и волонтеров того же возраста с использованием опросника терминальных ценностей И. Г. Сенина. На основании полученных результатов сформулированы выводы и рекомендации по формированию социальной ответственности.

Ключевые слова: социальная ответственность, метакогнитивная активность, волонтерская деятельность, социальная одаренность, рефлексивно-аксиологический подход, компетентностный подход.

T. G. Kiseliowa

**Metacognitive Activity of Young People
as a Differentiation Criterion of the Level of Formation of Social Responsibility**

The author of the article formulates the theoretical and operational definition of social responsibility that is understood as the quality of the personality including a stable system of values, emotional and evaluative attitudes to reality and social activity directed on its transformation. Social responsibility is one of the metacognitive processes that are conducive to the personal development and the professionalization of the subject. The reflexive-axiological approach is used as theoretical and methodological positions of the analysis of this phenomenon. The competence approach was chosen as a scientific approach and methodological tools for its formation.

The article reflects the results of two surveys related to the analysis and formation of the social responsibility. The pilot survey was devoted to the study of the dynamics of the level of reflexivity in adolescence. The survey was conducted in the 2012–2013 academic year, the main research method was a chosen method of cross sections, and a working tool is a technique of diagnostics of reflexivity (questionnaire of A. V. Karpov).

The second survey identified dynamic changes in the system of values of adolescents, depending on the length of participation in volunteer activities, and the nature of the activity, teenagers were involved in. The value orientations of high school students who had never before participated in public benefit activities, and volunteers of the same age using the questionnaire of terminal values of I. G. Senin were compared. On the basis of the received results conclusions and recommendations on formation of social responsibility are stated.

Keywords: social responsibility, metacognitive activity, volunteering, social endowments, a reflexive-axiological approach, a competence approach.

Во многих регламентирующих документах сегодня отмечаются качества, которые необходимо сформировать у выпускника школы, техникума или вуза. Среди личностно важных качеств важное место занимает пунктуальность и ответственность, причем последняя характеристика представлена в нескольких позициях как способ-

ность принимать решения относительно себя и собственной жизни. Более высокий уровень ответственности характеризует личность, которая готова брать ответственность не только за себя, но и за коллектив, в котором живет и работает. Высшим уровнем формирования ответственности можно считать такой, при котором личность

чувствует себя сопричастной к социальным процессам происходящим в стране и мире, готова активно участвовать в созидательных процессах, оказывая посильную помощь нуждающимся. Это личность с четко выраженной гражданской позицией. Все вышеназванные характеристики можно обозначить понятием «социальная ответственность».

Социальная ответственность – качество личности, включающее устойчивую систему ценностей, эмоционально-оценочное отношение к окружающей действительности и социальную активность, направленную на ее преобразование. Социальная ответственность – один из метакогнитивных процессов, способствующих личностному развитию и профессионализации субъекта за счет вовлечения в волонтерскую деятельность. Формирование данной характеристики возможно только в процессе деятельности, которая внутренне мотивирована, осознана и имеет социально значимую направленность. Повседневная активность, в которую включены подростки и юношество, не может в полной мере удовлетворять всем вышеназванным критериям, поэтому есть потребность моделировать социальную ситуацию таким образом, чтобы, включаясь в нее, молодой человек смог выйти за пределы наличной ситуации в надситуативный уровень, а проявляемая им активность носила бы метакогнитивный характер.

Метакогнитивную активность, с нашей точки зрения, характеризуют следующие отличительные особенности: социальная направленность, интегрированность содержательной стороны, охват 2–3 и более предметных областей, субъект-субъектное взаимодействие, внутренняя мотивированность, социально значимый результат. Этим требованиям в полной мере соответствует волонтерская деятельность, именно поэтому мы полагаем, что формирование социальной ответственности у подростков и молодежи будет максимально эффективным в условиях волонтерства.

Сформулировав теоретическое и операциональное определение социальной ответственности, необходимо определиться, во-первых, с теоретико-методологической позицией в отношении анализа данного феномена; во-вторых, с научным подходом и методическим инструментарием для ее формирования.

Решая первую задачу, мы остановились на экзистенциальной парадигме, провозглашающей человека в качестве главного субъекта. При этом мы постулируем, что теоретический анализ социальной ответственности можно проводить

на основе рефлексивно-аксиологического подхода. Раскроем его суть.

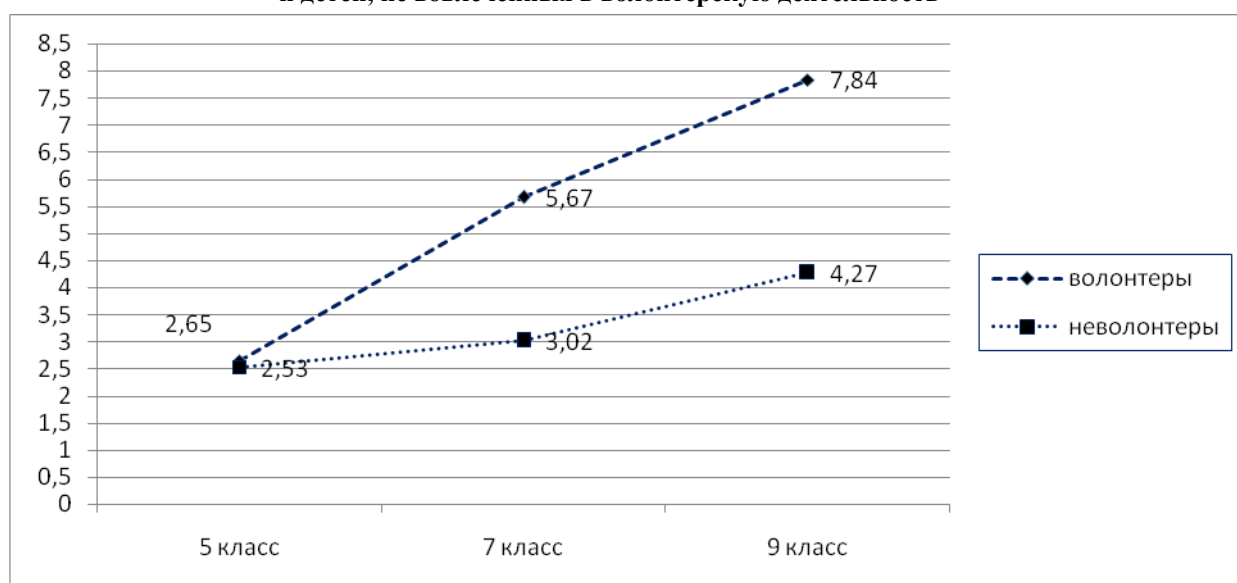
Рефлексия как показатель субъектности личности – это познание человеком самого себя в определенной ситуации и в определенный период, выяснение отношений к себе окружающих, а также выработка представлений об изменениях, которые могут произойти. Рассматривая социальную ответственность, мы сталкиваемся с необходимостью рефлексировать не только относительно самого себя, а со способностью анализировать чувства, мысли, состояния других людей в ответ на социальные воздействия, прогнозируя ответную реакцию окружающих на собственные действия. Если рефлексивные навыки относительно собственной личности условно можно назвать рефлексией первого уровня или собственно рефлексией, то второй аспект выводит эти навыки на более высокий, метакогнитивный уровень, что будет отличать собственно социальную ответственность. Именно об этом писала Г. М. Андреева [1], говоря о том, что для более глубокого понимания рефлексии ее необходимо рассматривать не на диаде, а на более сложных организованных реальных социальных группах, объединенных значимой совместной деятельностью. Для анализа социальной ответственности нужно рассматривать два пласта деятельности: процесс деятельности самого человека и социально значимую, общественно полезную деятельность на благо другого человека. Результатом рефлексии будет внутреннее, глубинное, экзистенциальное изменение человека, затрагивающее его систему ценностей, поэтому рассматривать только рефлексивную составляющую без анализа аксиологической, на наш взгляд, нецелесообразно. Рефлексия как личностное образование не формируется спонтанно. Для ее развития требуется создание специальных условий, системы поддержки и дальнейшего сопровождения со стороны взрослого. К сожалению, учитель, находящийся в классической позиции транслятора общекультурного опыта, не может выполнить задачи сопровождения, создать условия для развития рефлексивной позиции ребенка. Для этого необходима смена профессионального статуса и профессиональной позиции. Наиболее адекватна поставленным задачам позиция тьютора, подробно проанализированная и описанная в работах А. В. Золотаревой [4]. Тьютор своей профессиональной позицией создает условия, способствующие формированию рефлексивной позиции у подростка или юноши. Оговоримся, что без развития этого компонента в структуре социаль-

ной ответственности поступательное движение подростка или юноши как личности, представляется невозможным. На это указывают результаты нашего пилотажного исследования, посвященного динамике уровня рефлексивности в подростковом возрасте.

Исследование проводилось в 2012–2013 учебном году, в качестве основного метода исследования был выбран метод поперечных срезов, в качестве рабочего инструмента – методика диагностики рефлексивности (опросник А. В. Карпова). Экспериментальную группу со-

ставили участники волонтерского отряда, дети, обучающиеся в 5, 7 и 9 классах. Продолжительность их участия в волонтерской деятельности – от полугода до 4 лет. По оценкам самих детей, их волонтерская деятельность строится на добровольной основе, они получают моральное удовлетворение от того, что смогли помочь нуждающимся. В качестве контрольной группы выступали их ровесники, обучающиеся в этих же параллелях, но не принимающие участие в добровольческой деятельности. Сравнительные результаты представлены на графике.

Динамика уровня рефлексивности участников волонтерского отряда и детей, не вовлеченных в волонтерскую деятельность

Проверка достоверности отличий показала, что уже в 7 классе уровень рефлексивности у социально активных детей значительно превышает уровень рефлексивности у их сверстников, эта тенденция сохраняется и в дальнейшем.

Социальная психология указывает, что система ценностей человека является отражением социальных связей и отношений, в которые этот человек включен, следовательно, система ценностей молодого человека, вовлеченного в социально значимую, общественно полезную деятельность, претерпевает существенные изменения. Но сами по себе эти изменения не имеют значения, если нет их осознания, поскольку в противном случае они не будут носить фундаментального характера, выступать ядром личности. Метакогнитивный уровень анализа ценностей предполагает, что человек способен показать, донести свои ценности до других людей.

Осознание системы ценностей позволяет человеку сознательно работать над формированием своих взглядов, собственной ценностной системы. Это уровень развития личности, характеризующийся внутренней свободой, уровень человека, который осознает себя хозяином своей судьбы и поступает в соответствии с добровольно принятыми морально-нравственными ценностями общества.

Формирование социальной ответственности с точки зрения рефлексивно-аксиологического подхода предполагает создание условий, способствующих интериоризации молодыми людьми ценностей общества и их применению в качестве морально-нравственного регулятора в ситуации жизненного выбора; создание условий для расширения пространства экзистенциального выбора, приобретения опыта социальных отношений и конструктивного решения внутриличностных

дилемм; формирование социальных компетенций, организацию практики их применения в переломные, кризисные периоды.

Для рефлексивно-аксиологического подхода к анализу социальной ответственности характерны такие особенности, как

- отказ от жесткой регламентации жизнедеятельности детей, обучение их способам самоорганизации и саморегуляции, которые необходимы для последующего вовлечения, организации и мотивации других людей на социально значимую деятельность;

- признание взрослыми (педагогами, родителями, наставниками) самооценности и автономности внутреннего мира ребенка, при этом не исключаются педагогические действия, направленные на оказание помощи в самоанализе ценностно-мотивационной сферы воспитанников;

- включение воспитанников в различные ситуации, способные стать для них социально и личностно значимыми событиями, стимулировать социальный выбор, а также вовлечение в ситуации, требующие проявления инициативы, принятия на себя ответственности за других;

- приоритет внутренних рычагов саморегуляции, недопустимость доминирования внешних требований и угроз наказания; добровольное и сознательное выполнение человеком морально-нравственных норм поведения и обязательств как интериоризированных социальных ценностей.

Решая вторую задачу исследования, мы постулируем, что в основу формирования социальной ответственности может быть положен компетентностный подход, а наиболее благоприятной социальной практикой для этого, по мнению Г. И. Бодренко, выступает волонтерская деятельность [2].

Социальная активность как компонент социальной ответственности является основным фактором социализации, но активность (особенно у подростков и молодежи) может быть направлена не только на созидание, но и на разрушение как внешнего социума и отношений в нем (объектов, предметов, отношений), так и своей собственной личности. Неконструктивные формы социальной активности могут приводить к различным видам зависимостей и отклонений в поведении. Большинство исследований, проводимых в области анализа и формирования социальной активности подростков и молодежи, сосредоточено в предметном поле социально-культурной деятельности как основы рассматриваемой активности (Ю. П. Азаров, Е. В. Бондаревская,

Н. М. Борытко, Г. М. Бирженюк, Л. С. Жаркова, А. С. Каргин, А. П. Марков, Т. Н. Малькоская, А. В. Мудрик, Л. И. Новикова, Н. А. Селиванова, В. М. Чижилов, Д. В. Шамсутдинова, Н. В. Шарковская и др.), тогда как это одна, но далеко не ведущая деятельность, в которой происходит становление личности. В исследованиях отдается предпочтение культуротворческому и культурологическому подходам, которые рассматривают данное понятие через призмы субъект-объектных отношений. Такой ракурс рассмотрения не позволяет увидеть активности самого субъекта в процессе экзистенциального выбора, которая является обязательным компонентом социальной активности. Мы полагаем, что одним из эффективных инструментов формирования социальной ответственности как основы нравственного развития подростков и молодежи является вовлечение их в общественно полезную, волонтерскую деятельность, причем последняя должна быть инициирована самими подростками, а взрослый выполняет лишь функцию сопровождения. Кроме формирования предметных и коммуникативных навыков, волонтерская деятельность способствует формированию ценностей, убеждений, морально-нравственных позиций у подростков, участвующих в этой деятельности, что является чрезвычайно важным в контексте обсуждаемой проблемы.

Ценностно-мотивационный аспект как результат или компонент структуры социальной ответственности (Т. И. Бакланова, В. Г. Бочарова, В. П. Исаенко, И. С. Кон, Г. Н. Новикова, Д. А. Леонтьев и др.) имеет неоднозначное толкование, что не позволяет сопоставлять результаты исследований, выполненных разными авторами. Кроме того, список мотивов и ценностей, которыми должен обладать современный молодой человек с четко выраженной гражданской позицией и просоциальной направленностью, постоянно расширяется [3].

В исследованиях, проведенных под нашим руководством, была показана динамика изменений в системе ценностей подростков в зависимости от стажа участия в волонтерской деятельности, а также от характера самой деятельности, в которую были вовлечены подростки. Сравнивались ценностные ориентации старшеклассников, никогда ранее не принимавших участия в общественно-полезной деятельности, и волонтеров того же возраста с использованием опросника терминальных ценностей И. Г. Сенина. Достоверность отличий проверялась с применением t-

критерия Стьюдента. Общий объем выборки составил более сотни человек (48 волонтеров и 57 «не волонтеров»).

Сравнение достоверности отличий по жизненным сферам показало значительные отличия в сфере семьи и в сфере общественной жизни ($\alpha = 0,01$). Среди волонтеров эти сферы имеют большую ценность, нежели среди «не волонтеров», что говорит о высокой значимости для человека всего того, что связано с семьей, обществом, в котором он живет, и это, в конечном счете, говорит о формировании нравственной позиции участников добровольческой деятельности. Этот факт объясняется участием в решении таких социальных проблем, как работа с пожилыми, одинокими людьми, детьми-сиротами, инвалидами, малоимущими людьми и т. п. Обесценивание этих сфер у «не волонтеров» можно объяснить тем, что ведущей деятельностью в этом возрасте является учебно-познавательная. Не удивительно, что сфера обучения и образования для «не волонтеров» важнее всех остальных сфер ($\alpha = 0,04$). К критике ЕГЭ, которая постоянно раздается относительно формы и содержания итогового экзамена, можно добавить еще один социальный минус – акцентирование внимания подрастающего поколения только на результатах экзаменов приводит к тому, что формирование нравственной позиции у школьника подменяется формированием индивидуалистических устремлений, карьеризма в негативном смысле этого слова. Школьники, ориентированные только на учебу, оказываются равнодушными к социальным проблемам своего города, области, страны; следствием такой жизненной позиции становится стремление не решать социальные проблемы, а покинуть свою страну в поисках более комфортных социальных условий.

Интересные результаты были получены при сравнении терминальных ценностей: волонтеры значительно опередили обычных школьников по значимости и интенсивности социальных контактов ($t = 3,35$; $\alpha = 0,001$). Высокие баллы по данному показателю свидетельствуют о стремлении человека к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми. Не удивительно, что, отвечая на открытый вопрос анкеты «Как волонтерство изменило Вашу жизнь?», многие написали о том, что стали больше общаться, завели много новых знакомств и стали менее стеснительными в общении.

Согласно полученным результатам, развитие личной идентичности у волонтеров целостнее,

глубже, носит более осознанный характер, что свидетельствует о заинтересованности людей, занятых волонтерской деятельностью, в получении объективной информации об особенностях своего характера, своих способностях и других характеристиках своей личности. Они в наибольшей степени склонны к самосовершенствованию и стремятся к полной реализации своих способностей.

Мы живем в материальном мире, на сегодняшний день для многих подростков и юношей материальные ценности доминируют над ценностями духовными. Наличие каких-либо знаков престижа оказывается куда важнее для подростка, нежели его внутренний мир. В ходе исследования мы обнаружили, что «не волонтеры» значимо опережают волонтеров по доминированию в системе терминальных ценностей таких позиций, как собственный престиж и материальное положение, следовательно, эти испытуемые чаще бывают заинтересованы в положительном мнении и оценке окружающих о себе, нуждаются в социальном одобрении. Для них характерна убежденность в том, что высокое материальное благосостояние является основанием для собственной значимости. Напротив, по показателю «духовной удовлетворенности» (ценности, обратные пропорциональной «материальному положению»), «не волонтеры» существенно уступают волонтерам.

Таким образом, подводя итог, можно с уверенностью сказать: волонтерство влияет на формирование ценностных ориентаций подростков и юношества, что выступает одним из компонентов социальной ответственности. Подросток начинает включаться в какую-либо социально значимую деятельность не за вознаграждение или похвалу, а ради морального удовлетворения. Многие респонденты среди волонтеров написали в своих анкетах о том, что волонтерство приносит им душевное спокойствие, хорошее настроение, уважение со стороны знакомых и родных. Именно поэтому необходимо создавать условия для включения молодых людей в подобную деятельность, чтобы создавать пространство для всестороннего развития личности, характеризующейся высоким уровнем социальной ответственности, проявляющей толерантность к чужой точке зрения, готовой жить в демократическом обществе.

Библиографический список

1. Андреева, Г. М. Психология социального познания [Текст] / Г. М. Андреева – М.: Аспект Пресс, 2000. – 139 с.

2. Бодренкова, Г. И. Добровольчество [Текст] / Г. И. Бодренкова // Социальная работа. – 2006. – № 1. – С. 52–56.

3. Киселева, Т. Г. Исследование доминирующей мотивации к участию в добровольческой деятельности [Текст] / Т. Г. Киселева // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Том II (Психолого-педагогические науки). – № 2. – С. 44–48.

4. Концепция тьюторского сопровождения развития одаренного ребенка в условиях взаимодействия общего, дополнительного и профессионального образования [Текст] : монография / под. ред. А. В. Золотаревой. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2013. – 228 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Andreeva, G. M. Psihologija social'nogo poznaniya [Tekst] / G. M. Andreeva – M. : Aspekt Press, 2000. – 139 s.

2. Bodrenkova, G. I. Dobrovol'chestvo [Tekst] / G. I. Bodrenkova // Social'naja rabota. – 2006. – № 1. – S. 52–56.

3. Kiseleva, T. G. Issledovanie dominirujushhej motivacii k uchastiju v dobrovol'cheskoj dejatel'nosti [Tekst] / T. G. Kiseleva // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2013. – Tom II (Psihologo-pedagogicheskie nauki). – № 2. – S. 44–48.

4. Konceptija t'jutorskogo soprovozhdenija razvitija odarennogo rebenka v uslovijah vzaimodejstvija obshhego, dopolnitel'nogo i professional'nogo obrazovanija [Tekst] : monografija / pod. red. A. V. Zolotarevoj. – Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2013. – 228 s.